

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Одной из самых тревожных тенденций конца XX – начала XXI в. стало неуклонное увеличение числа детей с проблемами здоровья, в том числе детей с ограниченными возможностями – детей-инвалидов.

На формирование личности ребенка-инвалида самое большое влияние оказывает его ближайшее окружение – семья. От позиции семьи, ее педагогического потенциала и психологической компетентности в значительной степени зависит как актуальное развитие ребенка, так и его дальнейшая судьба.

Отношения в семье можно представить в виде формулы: система семейных отношений = (родитель + родитель) + (родители + дети) + (ребенок + дети). Мы рассмотрим отношения родителей и детей. Эти отношения принято называть стилем семейного воспитания. От стиля семейного воспитания в значительной мере зависит психическое и в целом – общее развитие ребенка, формирование его социально и личностно значимых качеств.

Очевидно, что успешная социальная адаптация детей с ограниченными возможностями напрямую зависит от гармоничного стиля семейного воспитания, от родительского (прежде всего материнского) поведения. Однако очень часто родительское поведение выступает не позитивным, а, наоборот, негативным фактором в развитии ребенка, имеющего психофизические нарушения. Психологические проблемы самих родителей, их педагогическая некомпетентность могут вызвать у ребенка-инвалида вторичные нарушения и создать дополнительные трудности в процессе его социализации.

Для оказания психолого-педагогической помощи семье, воспитывающей ребенка-инвалида, важно выявить стили семейного воспитания, благоприятные для развития его личности, а также те, которые оказывают негативное влияние и требуют специальной психолого-педагогической коррекции.

Исследование особенностей детско-родительских отношений в семье ребенка с различными психофизическими нарушениями, а также определение эффективных методов их коррекции и оптимизации является острой проблемой социально-педагогической науки и практики.

Понятие «стиль семейного воспитания» часто употребляется в литературе в качестве синонима понятий «родительский стиль», «стиль родительского поведения», «стратегия родительского отношения» и т.п. Клиническими психологами (З. Фрейд, А. Фрейд, Д. Боулби, М. Эйнсворт) была предложена динамическая модель стиля родительского отношения, основанная на двух факторах: эмоциональном (любовь – ненависть) и поведенческом (автономия – контроль). Конкретная родительская позиция определяется выраженностью каждого компонента и их взаимосвязанностью [7, с. 3–13].

Большинство современных исследований за рубежом, устанавливая связь между родительским стилем и поведением ребенка, опираются на типологию стилей родительского отношения, предложенную более тридцати лет назад Д. Бомринд, которая выделила и описала три основных стиля семейного воспитания: *авторитетный* (демократический), *авторитарный* (контролирующий) и *попустительский* (либеральный).

Через десять лет после появления первых работ Д. Бомринд о стилях семейного воспитания Е. Маккоби и Дж. Мартин выделили четвертый, *индифферентный* (равнодушный), стиль родительского поведения, отличающийся низким контролем за поведением детей и отсутствием теплоты и сердечности в отношениях с ними [2, с. 436–438].

Идеи зарубежных психологов-клиницистов были восприняты и развиты в отечественной психологии. Так, в работах А.Е. Личко, Э.Г. Эйдемиллера исследуется влияние стилей родительского воспитания на возникновение акцентуаций и психопатологий характера у детей. Отечественные психологи отмечают, что аномальное развитие личности чаще всего обуславливается такими стилями воспитания, как *доминирующая гиперпротекция*, *потворствующая гиперпротекция*, *гипопротекция*, *эмоциональное отвержение*, *повышенная моральная ответственность* [10].

Опираясь на исследования отечественных и зарубежных психологов, а также на собственный опыт работы в Центре психологической помощи семье, В.В. Столин и Е.Т. Соколова отмечают как наиболее неблагоприятные следующие типы неадекватного родительского отношения к ребенку: *гиперопека и симбиоз, воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви, воспитательный контроль посредством вызова чувства вины* [8].

В каждом из этих стилей можно выделить замеченную клиническими психологами двойственность и противоречивость позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, родительское отношение характеризуется определенной мерой душевной теплоты, заботы, внимания и любви, с другой – требовательностью и контролем, направленностью на формирование у ребенка ценных качеств и способов поведения.

Родительская теплота указывает на то, в какой степени родители проявляют любовь и одобрение, как часто они улыбаются детям, хвалят и поддерживают их, стараясь как можно меньше критиковать и наказывать своих детей или проявлять недовольство ими. Родительский контроль имеет отношение к степени выраженности у родителей запретительных тенденций. Родители с выраженными запретительными тенденциями ограничивают право своих детей следовать собственным побуждениям, активно добиваются подчинения правилам. «Контролирующие» родители часто критикуют и наказывают детей, отклоняют их просьбы или жалобы, редко выражают свою любовь и одобрение. В противоположность этому родители, для которых запретительные тенденции не характерны, в меньшей степени контролируют детей, предъявляют к ним меньше требований и налагают меньше ограничений на их поведение. Было бы оптимально, если бы родители, воспитывая ребенка дошкольного или младшего школьного возраста, стремились сбалансировать степень контроля и душевной теплоты. Ограничивая автономию ребенка, постепенно, но упорно внушая ему определенные ценности, родители должны выработать у него способность к самоконтролю («внутренние тормоза»), не подрывая при этом его инициативность и чувство уверенности в себе. Это удается далеко не всегда.

Так, при *авторитарном* стиле воспитания родители тотально контролируют поведение своих детей и заставляют их жестко придерживаться установленных ими правил. Они обычно сдержанны в отношениях с детьми. Их жизненное кредо, на котором строится отношение к собственным детям: «Порядок превыше всего». Авторитарные родители отдают команды и ожидают, что они будут неукоснительно выполняться.

Родители, придерживающиеся этого стиля воспитания, чрезмерно придирчивы к своим детям, требуют от них беспрекословного послушания, соблюдения порядка, подчинения семейным традициям. Они враждебны или недоброжелательны к своим детям, не дают им нужной ласки, теплоты. Забитые, робкие, вечно находящиеся под страхом наказания и оскорблений, многие из таких детей вырастают в дальнейшем неряшливыми, пугливыми, не способными постоять за себя. В некоторых случаях у детей появляется стремление к самоутверждению через агрессивность и конфликтность. Такие дети с трудом адаптируются к новым условиям. Обостренно переживая несправедливое отношение к ним родителей и других взрослых, они часто уходят в мир фантазий, вместо того чтобы активно действовать.

Родители наказывают своих детей за несоблюдение порядка, за плохие школьные отметки, за невыполнение их требований, за нарушение многих других запретов. Этим родителям мало заботит нравственная сторона, важно, чтобы ребенок был послушным и выполнял их требования беспрекословно.

При таком воспитании родители младших школьников, как правило, готовят с ними уроки. Они становятся в позицию далеко не лучшего учителя, принимают холодный тон, всеми силами стараются «выжать» из ребенка самостоятельное действие. Родители, придерживающиеся авторитарного стиля воспитания, убеждены, что имеют все права на ребенка: могут наказывать его по своему усмотрению, организовывать его свободу, навязывать ему свои вкусы, контролировать все его действия.

Пошаговый контроль родителей за действиями ребенка исключает не только возможность свободы для него, но и доверие между детьми и родителями. Дети отвечают на нажим разнообразными

уловками, причем нередко неожиданной «тупостью», беспомощностью. Строгость и чрезмерная требовательность родителей часто оборачиваются тем, что дети не хотят учиться, с трудом концентрируют внимание во время объяснения учителя или приготовления уроков.

В условиях недоверия и ограничения свободы подавляется поисковая активность детей, гасится инициатива и воображение. Чем старше становится ребенок, тем большую нетерпимость он проявляет к требованиям родителей. На этой почве возникает конфликт, иногда с плачевным исходом. У детей развивается чувство неполноценности, отверженности.

Результаты научных исследований, опыт психологов-практиков и педагогов показывают, что такое воспитание не достигает цели: дети не становятся дисциплинированными.

Авторитарный стиль родительского воспитания называют также *контролирующим* стилем или *воспитанием по типу Золушки*.

Либеральные родители являют собой полную противоположность авторитарным: они почти или совсем не ограничивают поведение детей. Когда же дети их сердят, они стараются подавить свои чувства и так увлекаются демонстрацией «безусловной любви», что фактически перестают выполнять свои родительские функции (в частности, не устанавливают необходимые правила и запреты для детей). Такой либерально-попустительский стиль воспитания не вырабатывает у детей способность к самоконтролю, не развивает у них настойчивость, обязательность, не формирует волевые качества.

Если ведущим стилем воспитания является «*воспитание равнодушием*» (*гипопротекция*), то ребенок не получает в семье ни тепла, ни внимания, он предоставлен самому себе. Никто не формирует в нем навыки социальной жизни, не обучает его пониманию «что такое хорошо, а что такое плохо». *Индифферентные* родители практически не интересуются детьми, не контролируют их и не проявляют в отношениях с ними теплоты и сердечности. Такие родители не устанавливают ограничений для своих детей либо вследствие недостатка интереса и внимания к ним, либо в результате того, что тяготы и заботы повседневной жизни не оставляют им времени и сил на воспи-

тание детей. У детей, воспитывающихся в условиях гипопротекции, возможны серьезные нарушения поведения, вплоть до противоправных действий. Среди малолетних преступников немало детей, положение которых в семье можно было бы охарактеризовать как безнадзорность. Для исправления плодов подобного воспитания требуются значительные усилия.

Разновидностью индифферентного можно рассматривать и такой стиль, как *«воспитание подарками»*, когда родители не занимаются достаточное время с детьми, отделяясь от них подарками. Дети, воспитывающиеся таким образом, вместо ласки, тепла и заботы получают от родителей лишь суррогаты любви. Родители перепоручают воспитание своих детей родственникам, репетиторам или случайным людям, лишь бы дети не мешали им делать карьеру, работать. Подобное воспитание отражается на психике ребенка, он не чувствует себя счастливым, нужным близким людям. Как правило, такие дети впоследствии сдают родителей в дома престарелых, лишая их своей заботы на старости лет.

В то же время *«воспитание постоянной опекой» (гиперопека, гиперпротекция)* также является неблагоприятным стилем воспитания. Родители тепло относятся к своим детям, но контролируют каждый их шаг, не позволяют им ничего, что могло бы вызвать недовольство взрослых. Постоянная опека приводит к тому, что ребенок лишен самостоятельности. Его инициатива подавляется, он не может проявить свои способности. Из таких детей вырастают зависимые, необщительные, инфантильные, неприспособленные к жизни, эгоцентричные люди. Они привыкают к тому, что за них кто-то все решает и им не остается ничего другого, как подчиняться чужой воле.

Если доминирующим стилем становится *«воспитание по типу кумира семьи» (потворствующая гиперпротекция)*, родители беспрекословно выполняют все требования и капризы ребенка. Вся семья стремится удовлетворить его желания и прихоти. Дети растут своевольными, упрямыми, не признающими запретов, не задумывающимися о материальных и иных возможностях родителей. Эгоизм, безответственность, неспособность отсрочить получение удовольствия,

потребительское отношение к окружающим – вот следствия такого воспитания.

Несомненно, наиболее благоприятным стилем семейного воспитания является *«воспитание доверием»*. При таком стиле воспитания – *авторитетном, демократическом* – родители предоставляют детям определенную самостоятельность, относятся к ним тепло, уважая их человеческое достоинство, позволяют им часто самим регулировать свое поведение, снисходительны к их ошибкам, готовы прийти на помощь, воспитывают социально адаптированных детей, способных к сотрудничеству и творчеству. Авторитетные родители соединяют высокую степень контроля с теплотой, принятием и поддержкой растущей самостоятельности своих детей. Хотя такие родители и налагают определенные ограничения на поведение детей, они объясняют им смысл и причины этих ограничений, всегда готовы выслушать возражения детей и уступить им, когда это целесообразно.

Анализируя воздействие стилей родительского поведения на детей, психологи, как правило, отмечают, что дети авторитетных родителей наиболее адаптированы. По сравнению с другими детьми они более уверены в себе, инициативны, социально компетентны, полностью себя контролируют. Со временем у них развивается адекватная позитивная самооценка и высокий уровень притязаний, в школе они учатся лучше, чем дети родителей с другими стилями поведения.

Дети авторитарных родителей отличаются замкнутостью и робостью. Они почти не стремятся к независимости, обычно угрюмы, неприязнательны и раздражительны. В подростковом возрасте мальчики нередко становятся непослушными, агрессивными. Девочки чаще остаются пассивными и зависимыми.

Дети либеральных родителей также могут быть непослушны и агрессивны (избалованы!). К тому же они склонны потакать своим слабостям, импульсивны, часто не умеют вести себя на людях. Но в некоторых случаях они становятся активными и творческими личностями.

Хуже всего обстоят дела у детей индифферентных родителей. Когда безразличие, попустительство родителей сочетается с враждебностью, сопровождается открытой неприязнью (как у отвергаю-

щих родителей), ребенка ничто не удерживает от того, чтобы дать волю своим разрушительным импульсам и проявить склонность к делинквентному поведению.

В современных исследованиях все чаще отмечается затрудненность отнесения поведения родителей к тому или иному стилю. Как правило, в спорных ситуациях поведение конкретного родителя причисляют к какому-либо стилю как преобладающему. При этом выявляется и описывается уже до девяти стратегий родительского отношения к ребенку [2, 7, 8, 10].

Итак, исследуя особенности детско-родительских отношений, обычно выделяют от трех до девяти стилей семейного воспитания, описывающих типичные стратегии поведения родителя с ребенком. Очевидно, что картина родительского поведения шире и сложнее, чем ее обычно рисуют. В реальной жизни многообразие ситуаций, в которых оказываются родители и дети, исключает возможность реализации одного стиля и предполагает осуществление различных вариантов родительского поведения.

Конкретный стиль семейного воспитания формируется на основе определенных родительских установок. Термин «родительские установки» является чрезвычайно широким и включает целый ряд разнообразных понятий, таких как ценности, восприятие ребенка и самих родителей, представления и ожидания, связанные с развитием ребенка. Родительские установки включают оценку того, что ребенок может и не может делать, знание о процессах его когнитивного, социального и личностного развития, роли родителей в жизни детей, целях обучения ребенка, предпочитаемые способы его дисциплинирования. Они оказывают большое влияние на родителей и детей, являясь источником воспитательных стратегий.

В родительских установках принято выделять три компонента: когнитивный, оценочный и поведенческий. *Когнитивный* компонент состоит в системе знаний или идей, которые рассматриваются как достоверные и используются для построения стратегии и тактики воспитания ребенка. *Оценочный* компонент – это оценка объекта воспитания или ситуации воспитания. *Поведенческий* компонент родительских установок включает намерения и готовность вести себя

определенным образом по отношению к ребенку и проявляется в конкретной практике воспитания [6, с. 15 – 22].

Ставя целью своей деятельности *повышение педагогической компетентности родителей*, социальный педагог должен влиять на все аспекты родительских установок, но главное, он может вооружить родителей системой знаний и умений, необходимых для построения такой стратегии семейного воспитания, которая будет наиболее благоприятна для развития конкретного ребенка с учетом его психофизиологических особенностей.

Психология семейного воспитания выдвигает многообразные требования к оптимальной родительской помощи. Позиция родителей в воспитании детей является оптимальной, если они принимают ребенка таким, какой он есть, тепло относятся к нему, объективно оценивают его и на основе этой оценки осуществляют воспитание, если они способны изменять методы и формы воздействия в соответствии с изменением обстоятельств жизни ребенка, если их воспитательные усилия направлены в будущее и соотносятся с требованиями, которые встанут перед ребенком в его дальнейшей жизни.

Трудности семей, в которых воспитываются дети-инвалиды, существенно отличаются от забот, волнующих обычную семью. Больной ребенок требует несравнимо больше, чем здоровый, материальных, духовных и физических затрат. Дети из семей этой категории чаще становятся малообщительными, избирательными в общении.

Как правило, к детям-инвалидам в семьях предъявляются заниженные требования. Чаще проявляется гиперопека, гиперпротекция. Ребенку обычно не предоставляется возможность проявить собственную активность. Это способствует закреплению инфантильности, безынициативности, неуверенности в себе, что влечет за собой трудности общения, отсутствие способности самостоятельно решать жизненные проблемы и добиваться значимых целей [4, 6].

В период преддипломной практики в специальной общеобразовательной (коррекционной) школе-интернате для слепых и слабовидящих детей Верхней Пышмы нами было проведено психодиагностическое обследование десяти семей слабовидящих детей и детей с

глубокими нарушениями зрения. В обследовании приняли участие дети в возрасте 7 – 10 лет и их родители.

Целью психодиагностического обследования стало изучение влияния стилей семейного воспитания на развитие слабовидящих детей.

Для изучения родительско-детских отношений мы применяли опросник для родителей «Анализ семейных взаимоотношений», стандартизированный и валидизированный Э.Г. Эйдемиллером, В.В. Юстицкисом. Он дает возможность определить стиль воспитания, т.е. те способы, которыми родители воздействуют на ребенка, а также причины, вызывающие данный тип воспитания [10].

При изучении стиля родительского, прежде всего материнского, отношения к ребенку был использован опросник родительского отношения В.В. Столина и А.Я. Варга. Он позволяет дифференцировать родительское отношение к ребенку на основе пяти шкал: «Принятие–отвержение», «Кооперация», «Симбиоз», «Авторитарная гиперсоциализация», «Маленький неудачник» [3, 8].

Исследование особенностей межличностных отношений ребенка с родителями проводилось также при помощи проективного теста «Рисунок семьи». Тест помогает выявить отношение ребенка к членам своей семьи, семейные отношения, вызывающие тревогу или конфликты, показывает, как ребенок воспринимает взаимоотношения с другими членами семьи и свое место в ней [5].

Для диагностики личностных черт детей использовался 12-факторный модифицированный вариант детского личностного вопросника Р. Кеттелла для детей 8–12 лет, адаптированный Э.М. Александровской и И.Н. Гильяшевой. Вопросник позволяет адекватно судить о возрастных и половых особенностях младших школьников и обладает достаточно широкими дифференцирующими возможностями [1].

Уровень тревожности диагностировался с помощью «Шкалы личностной тревожности для детей» [9].

Результаты диагностики с помощью опросника родительского отношения В.В. Столина и А.Я. Варга показывают, что из десяти матерей слабовидящих детей шесть имеют высокий балл по шкале «Авторитарная гиперсоциализация». Это свидетельствует о том, что матери отличаются избыточным контролем по отношению к ребенку.

Но в то же время неудачи ребенка они, как правило, воспринимают как случайность («Отношение к неудачам»). Данные по шкале «Принятие–отвержение» показывают, что у шести матерей имеются незначительные отклонения в отношении к ребенку и лишь в двух случаях ребенок эмоционально не воспринимается матерью. У двух матерей отмечено выраженное положительное отношение к ребенку. Взрослый в данном случае принимает ребенка таким, какой он есть, уважает и признает его индивидуальность, одобряет его интересы, проводит с ним достаточно много времени и не жалеет об этом.

Показатели тревожности у шести слабовидящих детей варьируются от 31 до 44 баллов, что говорит об испытываемой ими средне-развитой тревожности. У трех девочек и одного мальчика показатели по шкале личностной тревожности составляют более 45 баллов, что говорит о высокоразвитой тревожности, т.е. они испытывают повышенное, необоснованное беспокойство.

Сопоставление результатов психодиагностического обследования родителей и детей позволяет сделать вывод, что те дети, воспитание которых не отличается повышенным контролем и которые ожидают от матерей низких оценок, более тревожны, чем дети, ожидающие от матерей высоких оценок. И наоборот, чем выше ожидаемые детьми материнские оценки их способностей и достижений, тем ниже уровень тревожности. Также можно отметить, что тревожность у девочек выше, чем у мальчиков.

Исследовав личностные особенности слабовидящих детей в целом, их можно охарактеризовать как послушных, зависимых, уступчивых, благоразумных, рассудительных и осторожных, не склонных к риску и доминированию в группе сверстников.

Мы исследовали типы родительско-детских отношений в семьях, имеющих слабовидящих детей, и их связь с личностными качествами детей. Согласно результатам диагностики, негармоничные стили воспитания практикует половина родителей (пять человек). Эти родители имеют более высокие оценки по пяти шкалам: «Фобия утраты», «Воспитательная неуверенность», «Неразвитость родительских чувств», «Предпочтение женских качеств» и «Расширение родительских чувств». Последнее возникает чаще всего тогда, когда родите-

ли, сами того не осознавая, хотят, чтобы ребенок стал для них чем-то большим, чем просто ребенком.

Большинство родителей имеют высокие оценки по шкалам «Гиперпротекция» и «Удовлетворение потребностей ребенка».

Хорошо известное в психологии влияние стиля воспитания на личностные качества детей обнаружено, естественно, и в данном случае. В частности, при разных стилях родительского воспитания уровень тревожности у детей оказывается различным: он выше при потворствующей гиперпротекции, чем при доминирующей гиперпротекции или при гармоничных стилях воспитания. Средний уровень социальной адаптации у слабовидящих детей также различен при разных типах родительского воспитания. При гармоничных стилях воспитания и доминирующей гиперпротекции дети лучше социально адаптированы, чем при потворствующей гиперпротекции.

В семьях со слабовидящим ребенком гармоничные стили воспитания и стиль «потворствующая гиперпротекция» чаще применяются к девочкам, а стиль «доминирующая гиперпротекция» – к мальчикам. Иначе говоря, к мальчикам родители предъявляют больше требований-запретов и чаще применяют санкции за невыполнение требований, чем к девочкам.

Результаты проведенного обследования свидетельствуют, что стили семейного воспитания, практикуемые в семьях, имеющих слабовидящих детей, не всегда благоприятны для развития их личности.

Можно также отметить, что для детей с ограниченными возможностями наряду с гармоничными стилями воспитания вполне комфортен стиль «доминирующая гиперпротекция». Постоянство обязанностей, запретов и санкций позволяют детям осознать их и выработать адекватный стиль собственного поведения. Дети привыкают к строгому контролю со стороны родителей, но наличие обязанностей, запретов и санкций за их невыполнение позволяет им сделать вывод, что родители относятся к ним как к здоровым детям.

При потворствующей гиперпротекции степень родительского контроля такая же, но у детей нет постоянных обязанностей, к ним предъявляется меньше требований и применяется меньше санкций.

Как выяснилось, это приводит к повышению уровня тревоги у детей, низкому уровню самоконтроля и социальной адаптации.

Напрашивается вывод, что слабовидящим детям, как и здоровым, необходимы четкие представления и о собственных обязанностях, и о запретах, которые необходимо соблюдать, и о возможных санкциях за неправильное, с точки зрения родителей, поведение.

Исследования отечественных психологов [4, 6] и проведенное нами психодиагностическое обследование семей, воспитывающих детей-инвалидов, свидетельствуют о том, что появление различных (вторичных) отклонений в личностном развитии ребенка-инвалида (развитие невротического состояния, эгоцентризма, социального и психического инфантилизма) во многом зависит от наличия или отсутствия у родителей педагогических и психологических знаний и умения их использовать. Поэтому повышение педагогической культуры и психологической компетентности родителей, воспитывающих детей с отклонениями в физическом или психическом развитии, выступит актуальной задачей деятельности социального педагога.

Библиографический список

1. *Александровская Э.М., Гильяшева И.Н.* Адаптированный модифицированный вариант детского личностного опросника Р. Кеттелла. СПб., 1995.
2. *Крайг Г.* Психология развития. СПб., 2002.
3. *Немов Р.С.* Психология: В 3 кн. Кн. 3. Психодиагностика. М., 2003.
4. Психологические особенности детей, страдающих острым лимфобластным лейкозом / *И.В. Равич-Щербо, А.Г. Румянцев, И.Г. Киян и др.* // *Вопр. психологии.* 2004. № 6.
5. *Рогов Е.И.* Настольная книга школьного психолога: В 2 кн. Кн. 1. М., 2004.
6. *Савина Е.А., Чарова О.Б.* Особенности материнских установок по отношению к детям с нарушениями в развитии // *Вопр. психологии.* 2002. № 6.
7. *Смирнова Е.О., Быкова М.В.* Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // *Вопр. психологии.* 2000. № 3.

8. Столин В.В. Семья как объект психологической диагностики и неврачебной терапии // Семья и формирование личности / Под ред. А.А. Бодалева. М., 1981.

9. Шкала явной тревожности для детей 7–12 лет (CMAS) / Пер. и адаптация А.М. Прихожан. М., 1994.

10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.

С.С. Усольцева

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВОЙ СРЕДЫ В СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Проблему «человек и общество» можно рассматривать с разных позиций: философской, социальной, психологической. С социальной позиции человек рассматривается как существо социальное. Человек нужен, полезен обществу, и общество должно быть полезным человеку. Современная философия рассматривает личность как целостное образование, которое формируется под воздействием среды, деятельности и общения. Философ К. Ясперс отмечает преобладание рассудочно-формального общения между людьми, скованность и ограниченность коммуникаций в социально-эмпирическом мире. Концепция К. Ясперса в трактовке Е. Полуяхтовой помогает понять, что человек в своей индивидуальности гораздо богаче и шире, чем это зафиксировано обществом в языке, логике и научном знании [7, с. 21–22].

Как существо социальное человек постоянно взаимодействует с обществом. При этом речевое взаимодействие является непременным условием социального взаимодействия. Человек может проявить себя только в обществе. Взаимовлияние человека и общества проявляется во всем, особенно в деятельности. Только в деятельности человек может пройти путь от самовоспитания, самоутверждения к самоопределению, социально ответственному поведению и самореализации. Но деятельность человека строится на общении. «Речь – инструмент управления и организации любых социальных и производственных